

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, ВПЕРВЫЕ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Выявление и анализ особенностей личности женщин, осужденных за совершение преступлений против жизни и здоровья (убийства), отбывающих наказание в виде лишения свободы, обусловлено необходимостью прогнозирования и моделирования их поведения в период отбывания наказания, осуществления дифференцированного воспитательного воздействия, оказания адресной психологической помощи, а также выработки рекомендаций для сотрудников по успешному взаимодействию с осужденными женщинами.

Специфика особенностей личности осужденных женщин заключается в том, что женщины, по сравнению с мужчинами, более чувствительны к внешним воздействиям, что связано с особенностями их эмоционально-волевой сферы. М.В. Овсянникова, Д.М. Латыпова, Ж.Я. Резник отмечают, что женщины, отбывающие наказания в исправительных учреждениях, являются более сложным пенитенциарным контингентом, чем мужчины, вследствие высокой эмоциональности и поведенческих нарушений. Они задают больше вопросов, чаще обращаются к администрации, стремятся объяснить поведение, доказывая свою правоту и оспаривают решения.

Общие проблемы преступности среди женщин освещали Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова, М.Н. Голоднюк, Н.С. Зорина, В.Н. Зырянов, В.Н. Кудрявцев, В.А. Серебрякова, Е.В. Серета, Г.Г. Ханцева, Е.В. Чернышева. Особенности мотивации преступного поведения женщин исследовали Е.Н. Казакова, О.С. Кирсанова, Л.А. Меликишвили. Т.А. Шмаева. Личностные и психоземotionalные особенности женщин, совершивших насильственные преступления, в том числе убийства, рассматривали П.Н. Тарновская, В.А. Внуков, Т.В. Дмитриева, М.А. Качаева, Л.В. Ромасенко, Н.Г. Шумский, Н.Б. Калюжная, И.В. Ювенский. Особенности поведения женщин-преступниц и их мотивации с учетом возраста изучал В.О. Касимов. Исследования психологических аспектов насильственного преступного поведения женщин проводили Е.А. Жилыкова, Л.М. Щербакова, О.П. Белая, личностных особенностей осужденных женщин, совершивших преступление впервые и при рецидиве, – Д.М. Латыпова, Ж.Я. Резник.

В проведенном автором исследовании криминологических особенностей личности осужденных женского пола, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений против жизни и здоровья – убийств (ст. 139, 140, 141 УК Республики Беларусь), приняли участие 310 женщин. В ходе анализа результатов исследования выделен ряд криминологических особенностей, присущих данной категории осужденных.

Так, наиболее многочисленную возрастную группу составляют лица, возраст которых составляет 30 лет и старше. Доля женщин в возрасте до 30 лет – 32 %: 19 % – от 25 до 30 лет и 13 % – до 25 лет. Около половины (48 %) убийств совершены женщинами в возрасте от 30 до 50 лет: 25 % – от 30 до 40 лет, 23 % – от 40 до 50, 27 % – старше 50 лет.

По нашему мнению, преступная активность женщин в возрасте от 30 до 50 лет связана с нормативным возрастным кризисом середины жизни, который является стрессовым фактором для женщины. По мнению Г. Шихи, одной из основных характеристик данного кризиса является разлад внутреннего мира и изменение отношения к тому, что раньше было важным. В этот период цели, ценности и образ жизни подвергаются переоценке и переосмыслению, что на фоне неблагоприятных социальных и семейно-бытовых условий увеличивает вероятность совершения противоправных действий. О.В. Касимов отмечает, что именно в возрасте старше 50 лет подъем преступной активности встречается среди женщин чаще, чем среди мужчин. О.Ю. Ильченко и А.А. Хорошилова указывают, что преступления женщин в возрасте старше 55 лет существенно отличаются и от преступлений, совершаемых в молодом возрасте, и от преступлений мужчин. Согласно их исследованиям, мотивами преступлений в данный возрастной период являются корысть, ненависть, унижение, нужда, ревность.

Исследователи женской преступности сходятся во мнении, что насильственные преступления женщины совершают чаще, чем мужчины, на почве бытовых конфликтов, семейных неурядиц, интимных переживаний. Психологические травмы, связанные с профессиональными или семейными конфликтами, могут носить у них затяжной и глубокий характер.

На то, что потребности и интересы женщин во многом связаны с теми социальными ролями, которые выполняются ими в семье, коллективе, обществе, указывают также В.П. Ревин и Е.В. Кунцев. Они полагают, что убеждения и мотивация поведения женщин, в отличие от мужчин, чаще всего связаны с семейно-бытовыми особенностями жизнедеятельности, и, соответственно, стабильная семья уменьшает вероятность совершения женщиной преступления, а семейные конфликты имеют криминогенное значение. Е.Н. Казакова пришла к выводу, что на мотивацию агрессивного поведения женщин оказывают влияние особенности взаимоотношений в семье. Так, по ее мнению, неконструктивный характер семейных отношений вызывает у женщин чувство тревоги, неполноценности и эмоциональной зависимости от других людей, в частности от партнера (мужа, сожителя). Проведенное ею исследование показало, что стереотипы поведения у осужденных женщин сформировались под влиянием недостаточных положительных эмоциональных связей в семье.

Положения, изложенные выше, подтверждаются нашим исследованием. Так, 78 % осужденных женщин, принявших в нем участие, совершили преступления в отношении мужчин. Потерпевшими чаще всего являлись мужья, в том числе бывшие, сожители, близкие знакомые, а также братья, сыновья, отцы либо отчимы, т. е. мужчины, состоявшие либо в близких отношениях, либо в родственных связях с осужденной. При этом 87 % убийств совершено осужденными женщинами без соучастия. Орудием преступления в 53 % убийств выступает нож – предмет повседневного обихода, который используется ежедневно для бытовых нужд.

Н.Г. Шумский, Н.Б. Калужная, И.В. Ювенский указывают, что агрессивные действия женщин в момент совершения убийства характеризовались аффективной окрашенностью и возникали по механизму реакции «короткого замыкания». В своем исследовании И.В. Ювенский отмечает, что одним из условий совершения убийства является алкогольное опьянение как мужчины-потерпевшего, так и женщины, совершившей убийство. Согласно проведенному нами исследованию в 94 % случаев женщины находились в момент совершения убийства в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, выявленные криминологические особенности личности женщин, осужденных за убийство, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев убийства совершены женщинами в возрасте от 30 до 50 лет в состоянии алкогольного опьянения в отношении лиц мужского пола, с которым женщина состояла в длительных близких отношениях, без соучастия, под влиянием сложившихся внешних провоцирующих обстоятельств, которые были восприняты женщиной как угрожающие, и без осмысления ситуации. В структуре поведения в момент совершения убийства преобладают эмоции.

УДК 343.915

Ю.В. Сокол

О НЕОБХОДИМОСТИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИНТЕНСИВНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Российская криминология, в прочем, как и все науки уголовно-правового цикла, пребывает в состоянии затянувшегося методологического кризиса. Прежняя марксистско-ленинская монистическая методология утратила статус господствующей, однако новая парадигма отечественной криминологии так и не сформировалась. Процесс критического переосмысления накопленного криминологического опыта все еще продолжается. Криминологическое сообщество расслоилось: одни остались на прежних позициях, другие настаивают на переменах, а третьи терпеливо ждут любого исхода разрешения существующих проблем. При этом старая парадигма не сдается, ее сторонники не уступают «без боя», подвергают новые парадигмы травле и гонению, а также обвиняют их сторонников в разрыве с традициями.

Нынешнее кризисное состояние отечественной криминологии негативно отражается на изучении преступности несовершеннолетних. Так, одним из существенных недостатков методологического характера, присущих многим российским криминологическим исследованиям, является недооценка разнородности (гетерогенности) личности несовершеннолетних преступников. Несмотря на разные оговорки, исследователи продолжают относиться к несовершеннолетнему преступнику так же, как и к совершеннолетнему: несовершеннолетний преступник = «маленький» взрослый преступник. Активно декларируется необходимость особого отношения к несовершеннолетним преступникам, тогда как фактически такое «особое отношение» часто отсутствует при проведении криминологических исследований. Несмотря на призывы об особом отношении ряда исследователей (Р.М. Абызов, В.Д. Ермаков, Р.И. Панкратов, С.В. Познышев, Ю.В. Сокол, Е.Г. Тарло и др.), существующие типологии личности несовершеннолетних преступников во многом представляют собой лишь копии личностных типологий взрослых преступников.

К сожалению, и несовершеннолетних рецидивистов в России продолжают относить к однородной массе преступников, без их дальнейшего дифференцирования на самостоятельные подвиды. В частности, выдающийся российский криминолог Г.И. Забрянский изучал несовершеннолетних рецидивистов как однородную (гомогенную) группу.

В качестве оснований типологии личности несовершеннолетних преступников по-прежнему предпочитают использовать оценочные понятия «антиобщественная установка», «антисоциальная направленность», «криминогенная запущенность», «криминогенная деформация» и т. п. Эти понятия не имеют четких качественных и количественных характеристик, что затрудняет или делает невозможным однозначное распределение личностей конкретных несовершеннолетних преступников по этим типологиям.

Подразделяя несовершеннолетних по количеству совершенных ими преступлений, традиционно выделяют однократных, повторных и многократных преступников. При этом группа многократных несовершеннолетних преступников, в свою очередь, не подразделяется на подгруппы, что создает своего рода иллюзию некой однородности общей массы рецидивных и многократных несовершеннолетних преступников. Точный подсчет индивидуального количества совершенных несовершеннолетними преступлений, как правило, подменяется оценочными понятиями, такими как устойчивость, активность, упорство, систематичность, профессиональность, злость и др.

Типологический подход в отечественной криминологии всегда отличался опорой на юридическое понятие «преступление», признанием социальной обусловленности преступного поведения, а также негативным отношением к изучению биосоциальных и биопсихологических особенностей личности преступника. Несовершеннолетние преступники отличаются друг от друга не только социальными, но и биологическими, биопсихологическими и иными характеристиками личности и их сочетаниями.

Результаты многочисленных зарубежных эмпирических исследований (М. Вольфганг, Р. Фиглио, Т. Селлин и др.) свидетельствуют о наличии немногочисленной части несовершеннолетних преступников (порядка 5–7 %), которые совершают непропорционально большое количество преступлений (от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$). В зарубежной криминологии существует множество терминов, обозначающих эту группу несовершеннолетних преступников: хронические, персистентные, интенсивные, устойчивые, активные, высоко-частотные, привычные, рецидивирующие, профессиональные, карьерные, устойчивые на протяжении жизни, криминальные психопаты, «хищники» и т. д. Проведенное в условиях России исследование (Ю.В. Сокол) подтверждает реальное существование в «популяции» российских несовершеннолетних преступников тех, кто отличился совершением большого количества преступлений – от 5 до 10 и более в течение года. Предлагаем в русскоязычном пространстве использовать термин «несовершеннолетние интенсивные преступники (НИПы)», как это принято в немецкоязычной криминологии.